

Гао Тянь

**КОНЦЕПТ "ПАТРИОТИЗМ" РУССКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ЗЕРКАЛЕ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Данная статья посвящена изучению концепта ПАТРИОТИЗМ в русском и китайском коммунистическом дискурсах в рамках лингвокультурологии. Методом исследования является семантический, концептуальный и сопоставительный анализ. Материалом для исследования послужили тексты электронных версий российских и китайских газет. Дальнейшее изучение данного концепта позволяет лучше выявить общее и различное в его восприятии и выражении в русской и китайской лингвокультурах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 1. С. 75-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Проблемы морфологии и словообразования. М.: Яз. рус. культура, 2007. 132 с.
2. Макнот Дж. Битва желаний / пер. с англ. Т. С. Выборновой. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 255 с.
3. Макнот Дж. Еще одно мгновение или каждый твой вздох / пер. с англ. Т. А. Перцевой. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 382 с.
4. Макнот Дж. Королевство грез / пер. с англ. Е. В. Нетесовой. М.: АСТ МОСКВА, 2004. 398 с.
5. Макнот Дж. Наконец-то вместе / пер. с англ. Т. А. Перцевой. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 463 с.
6. Макнот Дж. Раз и навсегда / пер. с англ. Е. С. Шерра. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 397 с.
7. Макнот Дж. Рай: в 2-х кн. / пер. с англ. Т. А. Перцевой. М.: АСТ МОСКВА, 2004. Кн. 2. 351 с.
8. Макнот Дж. Уитни, любимая / пер. с англ. Т. А. Перцевой. М.: АСТ МОСКВА, 2004. 634 с.
9. Макнот Дж. Что я без тебя / пер. с англ. Е. С. Шерра. М.: АСТ МОСКВА, 2003. 301 с.
10. Моррис Ч. У. Основная теория знаков // Семиотика. М., 1983. С. 45-97.
11. Почепцов Г. Г. Теория коммуникаций. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2008. 652 с.
12. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. М., 1998. 257 с.
13. Харитончик З. А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка. Минск: Высшая школа, 1986. 96 с.
14. McNaught J. A Kingdom of Dreams. N. Y.: The Random House Publishing Group, a division of Random House, Inc., 1989. 398 p.
15. McNaught J. Double Standards. N. Y.: The Random House Publishing Group, a division of Random House, Inc., 1984. 254 p.
16. McNaught J. Every Breath You Take. N. Y.: The Random House Publishing Group, a division of Random House, Inc., 2005. 382 p.
17. McNaught J. Once and Always. N. Y.: The Random House Publishing Group, a division of Random House, Inc., 1987. 381 p.
18. McNaught J. Paradise. N. Y.: The Random House Publishing Group, a division of Random House, Inc., 1991. 583 p.
19. McNaught J. Someone to Watch over Me. N. Y.: The Random House Publishing Group, a division of Random House, Inc., 2003. 463 p.
20. McNaught J. Until You. N. Y.: The Random House Publishing Group, a division of Random House, Inc., 1994. 272 p.
21. McNaught J. Whitney, My Love. N. Y.: The Random House Publishing Group, a division of Random House, Inc., 1985. 612 p.

**PRAGMATIC POTENTIAL OF THE UNITS WITH MIXED CATEGORIAL SEMANTICS
AND PECULIARITIES OF THEIR TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN**

Bukreeva Alena Mikhailovna

*Siberian Institute of Management (Branch) of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Novosibirsk
alyonab_88@icloud.com*

The article examines nouns and adjectives with mixed categorial semantics. The author analyzes pragmatic potential of these linguistic units and focuses on the translation of nouns and adjectives with mixed categorial semantics from English into Russian. In this connection the paper provides the examples of translating text fragments with such nouns and adjectives from English into Russian. The author identifies the techniques to translate the units of mixed categorial semantics.

Key words and phrases: pragmatics; nouns with mixed categorial semantics; adjectives with mixed categorial semantics; pragmatic potential; peculiarities of translating units with mixed categorial semantics.

УДК 8; 81; 81'37

Данная статья посвящена изучению концепта ПАТРИОТИЗМ в русском и китайском коммунистическом дискурсах в рамках лингвокультурологии. Методом исследования является семантический, концептуальный и сопоставительный анализ. Материалом для исследования послужили тексты электронных версий российских и китайских газет. Дальнейшее изучение данного концепта позволяет лучше выявить общее и различное в его восприятии и выражении в русской и китайской лингвокультурах.

Ключевые слова и фразы: концепт; политический дискурс; семантический анализ; концептуальный анализ; сопоставительный анализ.

Гао Тянь

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
larrygaugh2014@gmail.com*

**КОНЦЕПТ «ПАТРИОТИЗМ» РУССКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
В ЗЕРКАЛЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА**

Патриотизм как один из базовых концептов политического дискурса в настоящее время должен рассматриваться современными лингвистами многоаспектно. Это слово и его дериваты употребляются в различных политических текстах, которые фиксируют языковую картину политического мира (по мнению А. П. Чудинова; см. [11, с. 43]) в сознании людей. С целью выявления характеристик концепта патриотизм

в настоящей работе мы рассматриваем тексты газет «Советская Россия», «СКП-КПСС Новости», «КПРФ Новости» и «人民日报» («Жэньмин Жибао») и исследуем вопросы употребления данных слов не в общем русском и китайском политических дискурсах, а в коммунистическом субдискурсе.

В первую очередь мы должны отметить, как понимаются термины *концепт* и *дискурс* в настоящей работе.

Существует множество фундаментальных работ, раскрывающих природу термина *концепт*. По словам Н. Д. Арутюновой, *концепты* образуют «своего рода культурный слой», служащий посредником между человеком и миром [1, с. 3]. Л. О. Чернейко считает, что по своей сути *концепт* – это «имя, собравшее в пучок всю стоящую за ним в данной культуре информацию о значимом явлении, как логическую (понятийную, рациональную), так и сублогическую (коннотативную, чувственную)» [10, с. 65]. В. В. Красных пишет, что *концепт* – это «поименованный результат эмоционально-логического осмысления действительности в условиях определенной культуры» [7, с. 204-205]. Таким образом, *концепт* обладает эмотивностью, коннотациями, аксиологичен по своей природе, имеет «имя собственное», представленное абстрактным существительным [Там же, с. 208].

Обратимся к рассмотрению понятий *дискурс* и *политический дискурс*.

В современной науке не существует единого определения и даже понимания политического дискурса. Согласно Мишелю Фуко, *дискурс* – это практика одновременно речевая и социальная: она систематически формирует и те объекты, на которые направлена, и тех субъектов, которые в ней участвуют [8, с. 129]. В современной лингвистике термин *дискурс* имеет следующие важные определения. Т. ван Дейк считает, что *дискурс* есть «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое соответствует понятию “коммуникативное событие”» [4, с. 46]. Под термином *дискурс* Ю. Н. Караулов и В. В. Петров понимают «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [Цит. по: Там же, с. 8]. А по определению Л. О. Чернейко, *дискурс* – это «речь, направляемая субъективными представлениями о мире, в которых обнаруживаются инварианты картины мира (обыденной, научной, философской, религиозной, поэтической)» [10, с. 55].

Политическая коммуникация, в ходе которой создается и воспринимается текст, обладает многообразием форм и свойств. Следовательно, в содержание политического дискурса должны быть включены «все присутствующие в сознании говорящего и слушающего компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи» [11, с. 41].

Под феноменом *дискурс* некоторые современные специалисты понимают «текст в совокупности с его вокругтекстовым (экстралингвистическим) фоном» [3, с. 8]. В связи с этим анализ политического дискурса предусматривает изучение степени и характера влияния этого фона, т.е. воздействия на дискурс и на его восприятие адресатом разнообразных языковых, культурологических, религиозных, психологических, социальных, национальных и других факторов. Таким образом, *политический дискурс* – это также предмет исследования лингвокультурологии, социолингвистики и психолингвистики.

В настоящей работе изучаются особенности коммунистического дискурса и фиксируются черты дискурса конкретной коммунистической партии или социалистического государства в русской и китайской лингвокультурах.

Заметим, что мы не случайно отобрали тексты названных изданий и некоторые комментарии к ним. Причина состоит в том, что, с одной стороны, *патриотизм* играет важную роль в современном ритуале. С другой стороны, ритуальность является одним из типовых свойств политической коммуникации [11, с. 53-54], что оказывается более очевидным в коммунистических партиях и социалистических государствах. В связи с этим мы рассматриваем слово *патриотизм* и его дериваты в русском и китайском коммунистических текстах.

Прежде всего, необходимо проанализировать значение лексемы *патриотизм* в лексикографическом аспекте.

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова дано следующее определение слова *патриотизм*: «Любовь к отчизне, преданность своему отечеству, своему народу, выражающаяся в готовности отстаивать интересы Родины. *Воспитывать в духе п. Пробуждать чувство п. в душе. П. во время войны.* Преданность, приверженность чему-л и т.п. *Местный п. Заводской п.*» [2, с. 787].

А в «Современном толковом словаре китайского языка» под редакцией Цзян Ланьшэна *爱国主义 àiguó zhūyì* 指“对祖国的忠诚和热爱的思想”。 [13, с. 5]. / *Патриотизм – это «идея, содержание которой представляет собой преданность своему отечеству и горячую любовь к родине»* (здесь и далее перевод автора статьи).

Отметим, что мы интересуемся лексемами *патриотизм* только в их отношении к родине. Ниже следуют примеры:

1) «У нас нет никакой и не может быть другой объединяющей идеи, кроме **патриотизма**. <...> И где здесь патриотизм? Я понимаю **патриотизм** – это беззаветная и безусловная любовь к своей стране» [5];

2) «Наша область всегда отличалась грамотными кадрами, высоким чувством духа и **патриотизма**, сплоченностью в работе», – отметил Геннадий Андреевич [12];

3) *旅日侨胞还积极开展纪念孙中山先生诞辰150周年活动, 缅怀先烈爱国思想, 支持祖国和平统一大业。* [15]. / *Китайские эмигранты в Японии также активно провели празднование 150-летия со дня рождения Сунь Ят-сена, чья память о патриотизме павших героев, поддерживая мирное воссоединение Китая.*

Не выражая оценку и эмоциональное отношение к патриотизму, авторы вышеприведенных текстов только дают свое понимание данного концепта объективно, используют ядерные семы имени *патриотизм* (горячая любовь к родине) или описывают его признаки. Отсюда вытекает, что в русской и китайской

лингвокультурах слово *патриотизм* и его эквиваленты имеют общие денотаты, т.е. они именуют тот же самый объект или явление. Они также имеют определенные коннотативы, помимо денотатов, иными словами, характеризуют соответствующий объект или явление. Например:

1) «Что касается России, очень важно чувство **патриотизма**, национальной идентичности, что в некоторых странах утрачивается. К сожалению для них. У нас это внутри есть, у нас это в сердце – любовь к Отечеству» [5];

2) «Мы должны понимать, что нам за политику **патриотизма** и государственности, направленную вовне, будут мстить. Но мы обязаны такую же политику, направленную на интересы своих граждан, выход из кризиса и уменьшение социального раскола, который достиг неимоверных размеров, принять и внутри страны» [6];

3) *«Создатель коммунистической партии Китая, будь то Ли Дачжао, Чэнь Дусю, так и Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, были под глубоким влиянием традиционной китайской цивилизации, они обладали сильными патриотическими чувствами. Они искали истину на Западе, но для спасения страны и народа, и когда они вышли на коммунистический путь с патриотического пути и создали КПК, они по-прежнему были великими патриотами. Такой патриотизм уже стал неизменной традицией членов КПК.»* [16]. / Члены Коммунистической партии Китая (КПК) во время создания партии, как Ли Дачжао, Чэнь Дусю, так и Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, были под глубоким влиянием традиционной китайской цивилизации, они обладали сильными патриотическими чувствами. Они искали истину на Западе, но для спасения страны и народа, и когда они вышли на коммунистический путь с патриотического пути и создали КПК, они по-прежнему были великими патриотами. Такой патриотизм уже стал неизменной традицией членов КПК.

Отсюда видно, что *патриотизм* – это имя абстрактное, которое может иметь различные коннотативы в разных лингвокультурах. В русском языке оно обозначает осознание государственной и национальной идентичности, а в китайском языке он и его дериваты означают высшее и достойное качество человека, под влиянием которого люди способны защищать свою страну и отстаивать интересы своих граждан. Можем сказать, что в связи с различием в русской и китайской культурах разнообразные концепты входят в концептуальные поля *патриотизм*. Кроме этого, также подчеркиваем, что существуют исключительные ситуации. Например:

1) «При всей неоднозначности оценок этой эпохи, главное одно – за время его деятельности на посту руководителя страны и партии советский народ явил миру образцы беззаветного служения Родине, **патриотизма** и интернационализма» [9];

2) *«В филиппинском арбитражном суде вынесено решение по делу о нарушении прав на рыболовство в Южно-Китайском море. После того как Временный арбитражный трибунал Филиппин принял так называемый «окончательный вердикт» по арбитражному делу Южно-Китайского моря, <...> протягивая поперечные полотнища и провозглашая лозунги, «патриоты» вышли на улицы и блокировали КФС; от имени патриотизма некоторые пользователи сети призвали граждан «разбить Айфоны» и «отказаться от покупке филиппинских фруктов», чтобы принять «санкции» против соответствующих стран. <...> Искренне говоря, некоторая крайность под вывеской патриотизма только может бросить грязью в патриотизм.»* [14]. / После того как Временный арбитражный трибунал Филиппин принял так называемый «окончательный вердикт» по арбитражному делу Южно-Китайского моря, <...> протягивая поперечные полотнища и провозглашая лозунги, «патриоты» вышли на улицы и блокировали КФС; от имени патриотизма некоторые пользователи сети призвали граждан «разбить Айфоны» и «отказаться от покупке филиппинских фруктов», чтобы принять «санкции» против соответствующих стран. <...> Искренне говоря, некоторая крайность под вывеской патриотизма только может бросить грязью в патриотизм.

Анализируя эти тексты, мы можем заметить, что в русской лингвокультуре *патриотизм* тоже обозначает нечто достойное человека (беззаветное служение родине) и какую-то идеологию с коммунистической окраской (интернационализм), так как в советский период, когда официально существовала лишь одна политическая партия, естественно, ритуальная коммуникация была направлена на поддержку властных структур [11, с. 54]. А в китайской лингвокультуре, особенно в современное время, *патриотизм* может означать «нереальный» патриотизм «нереальных» патриотов (отсюда: *патриоты* в кавычках, *от имени патриотизма*, *под вывеской патриотизма* и т.д.). Что касается особенностей патриотизма такого типа, то, пожалуй, основными являются примитивность, фанатичность, бездумная вера власти (т.е. неспособность мыслить) или меркантильность (т.е. подобный «патриотизм» используется для получения личной выгоды). Думается, что под его влиянием некоторые неискренние люди называют себя «патриотами» или намеренно выражают «патриотические» идеи некультурными или ложными способами.

Из вышесказанного можно заключить, что концепт *патриотизм* должен изучаться в рамках определенной лингвокультуры способом анализа значения их конкретных знаковых единиц в соответствующих контекстах или ситуациях. Поскольку коннотативному составу лексемы *патриотизм* также свойственна временность, следует исследовать их в диахроническом аспекте.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 3-6.
2. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Викторова Е. Ю. Вспомогательная система дискурса: монография. Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2015. 404 с.
4. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
5. Заговорили о патриотизме [Электронный ресурс] // Советская Россия. 2016. 14 апреля. URL: <http://www.sovross.ru/articles/1379/24081> (дата обращения: 15.01.2017).
6. Зюганов Г. А. Стреляли не просто в посла, стреляли во всех нас [Электронный ресурс] // КПРФ Новости. 2016. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/161006.html> (дата обращения: 19.01.2017).

7. **Красных В. В.** Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 496 с.
8. **Основы теории коммуникации:** учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Т. Д. Венедиктовой, Д. Б. Гудкова. М.: Юрайт, 2016. 193 с.
9. **Тайсаев К. К.** Личность Л. И. Брежнева остается примером человека и руководителя, радеющего о благе вверенной ему историей страны и народа [Электронный ресурс] // СКП-КПСС Новости. 2016. 19 декабря. URL: <http://skpkpss.ru/k-k-tajsaev-lichnost-l-i-brezhneva-ostaetsya-primerom-cheloveka-i-rukovoditelya-radeyushhego-o-blage-vverennoj-emu-istoriej-strany-i-naroda/> (дата обращения: 19.01.2017).
10. **Чернейко Л. О.** Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С. 43-73.
11. **Чудинов А. П.** Политическая лингвистика: учеб. пособие. 4-е изд.-е. М.: Флинта: Наука, 2012. 256 с.
12. **16.05.2014. Новости КИРФ. Зюганов Г. А. Орловская область всегда отличалась грамотными кадрами, высоким чувством духа и патриотизма** [Электронный ресурс] // СКП-КПСС Новости. 2014. 16 мая. URL: <http://skpkpss.ru/16-05-2014-novosti-kprf-g-a-zyuganov-orlovskaya-oblast-vsegda-otlichalas-gramotnymi-kadrami-vysokim-chuvstvom-duxa-i-patriotizma/> (дата обращения: 19.01.2017).
13. **现代汉语词典** // 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 6版. 北京: 商务印书馆, 2012. 1790页. (Современный толковый словарь китайского языка / под. ред. Отдела лексикографии института языкознания Китайской академии общественных наук. 6-е изд.-е. Пекин: Издательство «Шаньу иньшугуань», 2012. 1790 с.)
14. **汤嘉琛. 警惕极端言行让爱国蒙污** [电子资源] // 人民日报, 2016年7月21日 (Тан Цзячэнь. Разбить Айфоны? Крайность бросила грязью в патриотизм [Электронный ресурс] // Жэньмин Жибао. 21 июля 2016 г. URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2016/0721/c1003-28574263.html> (дата обращения: 21.01.2017)).
15. **贾文婷. 驻日使馆举行2017年旅日华侨华人新春招待会** [电子资源] // 人民日报, 2017年1月14日 (Цзя Вэньтин. В Посольстве КНР в Японии состоялся новогодний прием местных китайцев 2017 года [Электронный ресурс] // Жэньмин Жибао. 14 января 2017 г. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2017/0118/c1002-29033551.html> (дата обращения: 21.01.2017)).
16. **郑必坚. 中华民族文明传统和中国共产党** [电子资源] // 人民日报, 2017年1月18日 (Чжэн Бицзянь. Традиция цивилизации китайской нации и Коммунистическая партия Китая [Электронный ресурс] // Жэньмин Жибао. 18 января 2017 г. URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2017/0118/c1003-29031491.html> (дата обращения: 21.01.2017)).

THE CONCEPT "PATRIOTISM" OF THE RUSSIAN COMMUNIST DISCOURSE IN THE MIRROR OF THE CHINESE LANGUAGE

Gao Tian

*Lomonosov Moscow State University
larrygaugh2014@gmail.com*

This article examines the concept PATRIOTISM in the Russian and Chinese communist discourses within the framework of cultural linguistics. The research method is semantic, conceptual and comparative analysis. The material for the study consists of the texts of electronic versions of the Russian and Chinese newspapers. Further study of this concept will help identify better the common and different features in its perception and expression in the Chinese and Russian linguistic cultures.

Key words and phrases: concept; political discourse; semantic analysis; conceptual analysis; comparative analysis.

УДК 81'36=512.31

В статье исследуются синонимические полипредикативные конструкции со значением близкого следования в бурятском языке и впервые предлагаются параметры их дифференциации. Применяемые параметры делятся на экстралингвистические, формальные и семантические. В результате дифференциации упорядочиваются отношения между синонимическими конструкциями, каждая конструкция занимает свое место в общей системе конструкций близкого следования.

Ключевые слова и фразы: синонимия полипредикативных конструкций; дифференциация синонимических конструкций; обстоятельственные конструкции близкого следования; синтаксис монгольских языков; семантический синтаксис.

Даржаева Надежда Баировна, к. филол. н.
*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ
dnadezhda@mail.ru*

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СИНОНИМИЧЕСКИХ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ БЛИЗКОГО СЛЕДОВАНИЯ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Бурятский язык, как и другие монгольские языки, а также тюркские, характеризуется наличием большого количества обстоятельственных конструкций, в том числе разноструктурных, выражающих одно и то же семантическое отношение между двумя событиями (грамматических синонимов). В новой «Грамматике